

Сценический образ Чжоу Юйхэ – типичный учёный-конфуцианец эпохи Цин.

Он выглядел дотошным и аккуратным в длинном сине-зеленом халате. Водопад его чернильных волос, крепко перевязывала лента того же цвета, что и одежда, но чуть более глубокого оттенка.

Визажист ради образа сделал брови Юйхэ гуще, а глазам придал более округлую форму.

Вот так, пара длинных бровей и глаза феникса превратились в брови вразлёт и большие глаза. У Чжоу Юйхэ была высокая переносица и идеальная линия челюсти, в этом облике естественным образом считывался его сильный и праведный дух. Когда в уголках его рта появлялась теплая улыбка, она была подобна весеннему бризу. Этот молодой человек с первого взгляда производил на других людей хорошее впечатление.

Он был высоким и умел держаться с достоинством, его светлая кожа была подобна нефриту, а от тела, казалось, исходил слабый аромат свитков.

Чжоу Юйхэ еще не начал играть, но такое изменение внешности уже повлияло на слегка предвзятое мнение Майка Ли.

Темперамент действительно хороший...

Майк Ли кивнул про себя и позвал Чжоу Юйхэ, чтобы поговорить о фильме.

Действие «Боевых искусств» происходило во времена династии Сун. В то время люди придавали военному искусству первостепенное значение и гордились тем, что обнажали мечи, чтобы помочь, когда видели несправедливость на дороге. Такая среда породила группу людей, которые использовали свои боевые навыки для личной выгоды.

Опираясь на своё умение сражаться, они обладали силой, которой не было у обычного человека, поэтому им поклонялись тысячи людей. За кулисами они сговорились с разбойниками и бандитами: сначала те обирали людей, а затем эти «герои» избивали преступников, гнали их прочь и принимали подношения от народа за «труды и хлопоты».

Таким образом, простой народ фактически грабили дважды.

Главный герой, Жун Цянь, был одним из таких пострадавших людей.

Он ехал в столицу, чтобы сдать экзамен, когда столкнулся с несчастьем и потерял свою учетную карту для проживания в Пекине, поэтому ему пришлось отправиться в лагерь, где собрались люди, борющиеся с ворами. Он отправился на виллу Хуншуй, чтобы попросить помощи у Сяо Юньцина, известного местного воина.

К сожалению, этот герой всё время был очень занят.

Сегодня будет атакована еретическая секта, с которой нужно бороться, завтра – тиран, которого нужно устранить. К тому же ему не хватало денег, чтобы нанять больше людей для истребления разбойников.

Итак, кто-то из толпы «ловко» выдвинул предложение заплатить воину для борьбы с ворами.

Жун Цянь обнаружил что-то необычное, собирался отказаться, та как не хотел давать деньги, но в это время нефритовый кулон на его поясе опознали, как личную вещь Линь Ханьши – главы школы Улинь.

Кто такой Линь Ханьша?

Этому человеку было всего двадцать семь лет. С юных лет он господствовал в Цзяньху, после того как безжалостными методами объединил всех. Разумеется, нажив при этом бесчисленное количество врагов.

Несколько дней назад появилась новость о том, что, когда Линь Ханьша сражался с человеком, стоящим за бандитами, Мастером злобного культа из дворца Цяньминь, то он был ранен оружием с ядом, а его выдающиеся боевые навыки были ограничены под воздействием этой отравы.

Чтобы узнать местонахождение главы культа дворца Цяньминь, он на сей раз также участвовал в поисках бандитов.

Он, потерявший свои боевые навыки, скрыл свою личность и смешался с группой обычных людей ...

Самое печальное заключалось в том, что перед уходом глава Линь также сказал, что он больше не может использовать свои всеми узнаваемые боевые искусства, и этот нефритовый кулон – единственный знак, подтверждающий его личность. Увидеть нефритовый кулон было то же самое, что встретиться с ним.

Теперь Жун Цяню было трудно объяснить, что он не тот самый знаменитый человек.

Подчиненный Сяо Юньцина был ярким поклонником Линь Ханьши. Он настоял на том, чтобы вовлечь в это дело Жун Цяня, чтобы тот возглавил эту операцию по поиску бандитов. На призыв Линь Ханьши обязательно откликнутся все герои мира, и каждый будет готов помочь главе Улинь деньгами.

Жун Цянь хотел отказаться, но колебался из-за мыслей о своей пропавшей учетной карте.

В этот момент пожилая женщина, которая помогла Жун Цяню на дороге, преклонила колени, горько плача, что деньги, которые у нее отобрали бандиты были для лечения ее единственного сына, она умоляла Жун Цяня помочь найти и наказать их.

Жун Цянь не мог этого вынести, поэтому у него не было выбора, кроме как, стиснув зубы, принять личность этого мастера боевых искусств.

Съемки фильма ограничены местом и временем, очень редко снимали прямо с самого начала оригинального сюжета, часто приходилось прыгать по временной линии.

Итак, хотя это была первая сцена, содержание съёмки такое: Жун Цянь последовал за другими жертвами на виллу Хуншуй. Они хотели попросить помощи у воина, чтобы тот помог вернуть их деньги, но на самом деле люди угодили в ловушку Сяо Юньцина.

Режиссер крикнул:

– Начали!

Чжоу Юйхэ быстро вошел в нужное для роли состояние.

Вспомнив, как играл Жун Цяня в своей предыдущей жизни, он последовал за пострадавшими от грабителей мирными жителями и встал на колени у ворот виллы, чтобы попросить о помощи.

Ворота виллы Хуншуй постоянно были закрыты, потому что в это время слишком много людей приходило сюда с просьбами о помощи. У Сяо Юньцина была совесть не чиста, после многократных «побед» над бандитами он почувствовал, что его репутация распространилась слишком далеко, и из страха вызвать подозрения, он планировал какое-то время бездействовать.

К сожалению, обычные люди не знали, что всё было трюком, видя, что дверь не открывается, они беспокоились, как муравьи на горячей сковородке.

В это время Жун Цянь встал и предложил план, чтобы побудить Сяо Юньцина открыть им ворота.

Чжоу Юйхэ только произнес две строчки, как Майк Ли выкрикнул:

– Стоп!

Чжоу Юйхэ остановился и удивленно посмотрел на режиссера.

– Переснимите этот отрывок ещё один раз, – Майк Ли нахмурился. Он нетерпеливо стучал по бедру скрученным в трубочку сценарием. Казалось он был не совсем удовлетворен сыгранной прямо сейчас сценой, но и не стал вдаваться в подробности, что именно ему не понравилось.

Чжоу Юйхэ и другие актеры из массовки кивнули и вновь повторили сцену согласно сценарию.

Но на этот раз претензии у Майка Ли возникли быстрее. Менее чем через полчаса, он крикнул им, чтобы они остановились и снова пересняли момент.

Первоначально все думали, что это неизбежный обкаточный период типичный для первого сотрудничества. После того, как первую половину дня съёмки несколько раз прерывались, все обнаружили, что проблема казалась была не такой простой.

Чжоу Юйхэ и Майк Ли собрались перед монитором камеры.

Се Ифэн присоединился к ним, стоя с краю.

– Здесь и здесь вы видите какие-нибудь проблемы? – Майк Ли указывал на монитор всякий раз, когда появлялся Чжоу Юйхэ.

На экране Чжоу Юйхэ отличается от других высокой прямой осанкой и незаурядным темпераментом. В каждом движении сквозила мудрая и спокойная аура главного героя,

которая моментально привлекала внимание.

Чжоу Юйхэ промолчал, он не понимал, на что конкретно указывал Майк Ли. В прошлой жизни, когда ему впервые досталась роль Жун Цяня, Майк Ли много раз прерывал съёмки и ругал его, пока он постепенно не нашел чувство как надо играть персонажа. Однако в этой жизни его актерские навыки были намного лучше, чем в предыдущей, да и его контроль над ролью стал ещё более совершенен... Но Майк Ли всё равно казался недовольным?

Честно говоря, это был первый раз после его перерождения, когда он столкнулся с такой ситуацией.

– Ифэн? – Майк Ли посмотрел на Чжоу Юйхэ взглядом «это нормально, что ты не можешь понять», затем повернул голову, чтобы спросить Се Ифэна.

Се Ифэн поджал губы, словно чувствуя, что ему лучше не вмешиваться. Он взглянул на Чжоу Юйхэ и с улыбкой покачал головой.

Майк Ли сказал:

– Твой «Жун Цянь» слишком выдвинут на первый план, твоя аура на этих кадрах заставляет меня чувствовать, что ты и актеры из массовки играете не в одной и той же сцене. Дисгармония слишком серьезная, ты понимаешь?

Чжоу Юйхэ увидел, что это действительно так.

Дело не в том, что он плохо играл или был недостаточно выдающийся, наоборот он слишком выделялся из толпы своим великолепным темпераментом. Даже место, где он сидел, казалось, что это было отдельное поле, где ветерок обдувал сосну и бамбук. Разрыв между ним и окружающими людьми был слишком велик, словно он играл в торжественной исторической драме, в то время как другие снимались в легком и забавном сериале про кумиров. Когда об этом не упоминали, он этого не замечал, но, когда ему указали на проблему, она сразу стала очевидной.

Давно уже было подмечено, что Се Ифэн был из тех актеров, кто подходил к сцене и полностью вписывался в нее.

А черты лица Чжоу Юйхэ были слишком превосходными, он привык позволять сцене и актерам «подстраиваться» под него.

Та же роль, та же манера игры.

Когда он играл Жун Цяня в своей прошлой жизни, он был очень молод и неопытен, но именно из-за этого недостатка и незрелости он смог плавно сливаться с окружающими его людьми.

Напротив, в настоящее время его техника игры стала безупречной, темперамент выдающимся, но его «великолепная аура тела» также вышла на первый план.

Чжоу Юйхэ знал, что Майк Ли просил его «спрятать» её и только тогда играть.

– Я понимаю.

Сцена началась снова.

Несмотря на то, что было несколько плохих дублей, Чжоу Юйхэ наконец отыграл первую сцену.

– Так и быть... заканчиваем работу! – сердито крикнул Майк Ли, и все окружающие его сотрудники издали радостные возгласы и принялись собирать вещи.

Сегодня за целый день было снято всего пять сцен. Не только Чжоу Юйхэ, но и актера, сыгравшего Сяо Юньцина, долго ругали. Его количество плохих дублей было больше, чем у Чжоу Юйхэ, поэтому все не обращали внимания на актерские способности Чжоу Юйхэ, но считали, что требования Майка Ли слишком высоки.

Чжоу Юйхэ пошел к Майку Ли и хотел снова поговорить с ним, чтобы обсудить моменты, как ему должным образом сыграть.

Хотя Жун Цянь был ролью, которую он превосходно сыграл в прошлом. Чжоу Юйхэ не знал, что происходило сейчас, но у него было ощущение, что в этот раз он не сможет хорошо выступить. Это чувство возникло из-за того насколько часто Майк Ли говорил ему про плохие дубли.

Неожиданно вместо критики Майк Ли махнул рукой и усмехнулся:

– Ты проделал хорошую работу. Ты только присоединился к съёмочной группе, вернись и запомни свои строки. И было бы лучше, если бы ты мог увеличить силу своего воздействия.

Когда он сказал это у него больше не было прежнего небрежного отношения, как раньше,

вместо этого он больше походил на старшего, ободряющего младшего, но...

Чжоу Юйхэ больше ничего не сказал, он кивнул и, поблагодарив режиссера, вернулся на свое место, чтобы немного посидеть спокойно.

Су Су собирала вещи, наблюдая за состоянием Чжоу Юйхэ, и не могла не сказать:

– Чжоу-Чжоу, ты очень хорошо выступил. Я была ошеломлена, когда смотрела. Этот режиссер слишком строг, я слышала, что он один из тех режиссеров, которые больше всего любят кричать про плохие дубли. В актерской индустрии он известен как великий дьявол с обсессивно-компульсивным расстройством. Вот увидишь, завтра брату Се Ифэну тоже будет очень сложно.

Когда Чжоу Юйхэ обдумал эти слова, то решил, что Майк Ли действительно страдает серьезным перфекционизмом.

У него дёрнулся уголок рта:

– Спасибо, Су Су, я почувствовал себя намного лучше, после того, как ты это сказала.

Сусу самодовольно улыбнулась, похлопала Чжоу Юйхэ по плечу и первой пошла к фургону няни, чтобы прибраться там.

Чжоу Юйхэ снял свой сценический костюм, переоделся и помахал Се Ифэну, который стоял неподалеку, болтая и смеясь с остальными.

Первая сцена Се Ифэна будет снята завтра, а так как сегодня у него не было никаких съёмок, то он пришел на площадку, просто чтобы понаблюдать.

Он думал, что тот не сможет ясно увидеть на таком расстоянии, но как только он помахал, Се Ифэн посмотрел на него.

Закончив разговор с членами группы, Се Ифэн быстро подошел к нему. Он собирался было ущипнуть Юйхэ за щеку, его рука даже протянулась, но остановилась на полпути и вместо этого он погладил его по голове.

– Это был тяжелый день, мастер Жун.

– Продолжай смеяться, посмотрим, будут ли у тебя завтра хорошие фрукты, чтобы поесть,
– Чжоу Юйхэ ухмыльнулся ему.

Се Ифэн моргнул и сказал двусмысленным тоном:

– Зачем ждать до завтра? Разве я не могу «поесть» сегодня?

Чжоу Юйхэ был ошеломлен так, что кончики его ушей покраснели. Печаль из-за того, что съемки шли не очень хорошо, рассеялась.

Он обнаружил, что уровень бесстыдства этого человека действительно улучшался день ото дня.

<http://bllate.org/book/13305/1183704>